

DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-1-64-72

NEET-молодежь: европейский контекст и российские реалии*

М.Б. Буланова¹, Е.А. Артамонова²

¹Российский государственный гуманитарный университет
Миусская пл., 6, Москва, 125993, Россия

²Московский физико-технический институт
Институтский пер., 9, Долгопрудный, 141701, Россия
(e-mail: rsuh@rsuh.ru; info@mipt.ru)

В статье предпринята попытка определить особенности и представить социальный портрет NEET-молодежи в европейском и российском контекстах. С феноменом NEET развитые европейские страны столкнулись в конце XX — начале XXI века: согласно Евростату, к этой группе относятся молодые люди 15—24 лет, безработные или экономически неактивные, которые не учатся и не проходят профессиональную подготовку, — на 2017 год они составляли в среднем 14,7% трудоспособного населения европейских стран. В России численность NEET находится на общеевропейском уровне — 15% молодежи соответствующего возраста. В соответствии с классификацией Международной организации труда (МОТ) в структуре NEET выделены две группы: NEET-безработные и NEET-неактивные. Авторы статьи предлагают считать определяющим фактором отнесения к группе NEET нежелание работать и учиться, т.е. критерием NEET-молодежи является отнесение ее представителей к неработающим (а не к безработным) и не обучающимся (а не к экономически неактивным). Речь идет о формах «социального иждивенчества», затрудняющих изучение этой группы. В статье анализируются объективные и субъективные причины появления группы, а также социальные последствия пребывания в группе NEET, представители которой стараются извлечь выгоду из сложившегося положения. Авторы показывают, что оценка положения NEET-молодежи как маргинального, т.е. переходного и неустойчивого, побуждает европейские государства к оказанию ей помощи по выходу из состояния не-работы и не-учебы. В статье приводятся примеры такой работы в Италии, Великобритании, Польше, Испании и Нидерландах.

Ключевые слова: молодежь; NEET-молодежь; неработающая молодежь; не обучающаяся молодежь; социальное иждивенчество; государственная поддержка

Современная молодежь представляет собой неоднородную общность, в последнее время пополняющуюся специфической группой NEET (Not in Employment, Education or Training). В конце XX века внимание европейских исследователей привлекла особая группа, состоящая преимущественно из молодежи, отдельные представители которой получали пособие по безработице, но отказывались проходить профессиональное переобучение в целях трудоустройства. В 1999 году в докладе Правительства Великобритании была предпринята попытка выделить эту группу молодежи 16—18 лет, обозначив ее как NEET, т.е. не имеющую постоянного места учебы или работы и не участвующую в профессиональной подготовке [10]. В дальнейшем термин NEET стал использоваться в официальных документах Евросоюза в отношении молодежи в возрасте 15—24 лет.

* © Буланова М.Б., Артамонова Е.А., 2020.

Статья поступила 02.09.2019 г. Статья принята к публикации 30.10.2019 г.

Численность и состав NEET

С 2010 года Евростат собирает статистику по NEET-молодежи (масштабы, динамика, отличительные характеристики) на основе общенациональных обследований рабочей силы в каждой европейской стране. Показатель доли представителей NEET рассчитывается отдельно для групп 15—19 и 20—24 лет. В 2011 году почти 7,5 млн 15—24-летних находились за пределами официальных сфер образования и труда. Доля NEET составила в среднем 13% от общей численности европейской молодежи: в Ирландии, Италии и Испании — 17%, в Люксембурге и Нидерландах — около 7% [15]. В последние годы возрастные границы NEET, установленные для европейских стран, увеличились — 15—34 лет. По данным за 2017 год в Европе численность NEET-молодежи в среднем составляет 14,7% трудоспособного населения, и этот показатель связан со статистикой молодежной безработицы. Например, максимальная численность NEET в Италии — 25,5% и Греции — 24,2%, средняя — в Испании (17,9%) и Польше (14,3%), минимальная — в Норвегии (7,9%) и Исландии (4,5%) [11].

Согласно рекомендациям Международной организации труда (МОТ), в составе NEET выделяют две группы — безработные и экономически неактивные, и обе оцениваются как доли всего населения в возрасте 15—24 лет, а не только рабочей силы. Однако следует учесть тот факт, что в этом возрасте общие показатели безработицы и экономической неактивности недостаточно информативны, так как многие молодые люди продолжают обучение, которое является для них основным занятием [8. С. 202]. По данным Обследования населения по проблемам занятости (ОНПЗ) Росстата за 2015 год, доля NEET-молодежи среди 15—24-летних россиян составила 12% (NEET-безработные — 5%, экономически неактивные — 7%) [2]. В последнее время в России фиксируется рост данного показателя, однако общая численность NEET-молодежи остается на уровне среднеевропейских значений. Так, по данным Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ) НИУ ВШЭ, доля NEET-молодежи в 2016 году составила около 15% молодежи в возрасте 15—24 лет [5].

Предложенная МОТ конкретизация состава NEET показывает наметившуюся тенденцию к расширительной трактовке этой группы. С одной стороны, к NEET отнесены временно неактивные молодые люди, имеющие договоренности о работе и учебе и собирающиеся приступить к ней ближайшее время; краткосрочно безработные, которые официально зарегистрированы как безработные и пребывают в этом статусе менее года; длительно безработные — молодые люди, не имеющие работу более года. С другой стороны, в NEET попала молодежь, экономически неактивная по причине болезни и инвалидности, в связи с выполнением семейных обязанностей, а также отчаявшиеся молодые люди, которые прекратили активные поиски рабочего места [2].

Классификация отражает реальное положение молодежи на рынке труда, в первую очередь факт молодежной безработицы. Однако во всех описанных случаях большая часть безработных молодых людей активно стремится найти работу и готова сразу приступить к ней в случае приемлемого предложения работодателя. Эта часть молодежи часто прибегает к официальным методам поиска работы (регистрация на бирже труда) или обучения (продолжение образования, переква-

лификация). В таком случае не совсем понятно, как исследователи смогут выделить представителей NEET из общей группы безработной молодежи. Что касается экономически неактивных по причине болезни и инвалидности или в связи с выполнением семейных обязанностей, то эти представители молодежи, как правило, не исключены из социальной жизни, а используют альтернативные варианты трудоустройства и обучения. Кроме того, у любого молодого человека есть шанс хотя бы раз в жизни попасть в описанные ситуации. Пожалуй, только группа отчаявшихся, сознательно отказавшихся от поиска работы, представляет интерес с точки зрения критериев выделения группы NEET.

На наш взгляд, определяющим фактором отнесения молодежи к группе NEET является ее нежелание работать и учиться. Эта группа включает молодых людей, которые не всегда могут указать причину своей неактивности, но всегда сознательно отказываются от работы и учебы, т.е. более точным критерием NEET-молодежи является отнесение ее представителей к неработающим (а не к безработным) и к не обучающимся (а не к экономически неактивным). Если попытаться классифицировать такую группу NEET, то можно получить полярную версию социальной стратификации: дети представителей «социального дна», которые наследуют практики утративших социальную идентичность родителей, предпочитающих жить за счет общества (нищие, бездомные и др.); те, кто даже не пытался выйти на рынок труда, получить или продолжить свое образование. Однако нельзя отнести NEET полностью к представителям андеркласса — это могут быть дети вполне благополучных родителей, которые предпочитают заниматься духовными практиками, хобби, отправиться в путешествие, годами думать о смысле жизни и своем предназначении. Впрочем, в обоих случаях речь идет о формах «социального иждивенчества», затрудняющих как изучение этой группы, так и установление контактов с ней.

Часть европейских исследователей также считает, что отнесение NEET (по классификации MOT) к безработным и экономически неактивным представителям молодежи недостаточно для выделения этой группы, и предлагают, например, считать NEET группой риска (добровольного или вынужденного) с точки зрения развития и использования личного жизненного потенциала [14]. Однако здесь речь идет скорее о последствиях попадания молодежи в группу NEET, чем о критериях ее выделения.

Причины появления NEET

Понимание NEET как группы социального иждивенчества позволяет выделить объективные и субъективные причины ее появления. К объективным причинам можно отнести следующие:

- NEET появились вследствие сокращения трудовой занятости под влиянием крупных изменений современного производства (автоматизация, гибкие системы, роботизация). Например, в отчете Глобального института McKinsey (MGI) «Будущее, которое работает: автоматизация, занятость и производительность» утверждается, что к 2055 году половина рабочих мест в мире может быть автоматизирована [13]. Это означает, что произойдет массовое

высвобождение рабочей силы, нуждающейся в трудоустройстве, что позволит части молодежи не выходить на рынок труда.

- Высокий уровень экономического развития ряда стран (европейских), достигших стадии общества массового потребления, позволяет гарантировать обеспечение проблемных групп населения (безработных, пенсионеров, инвалидов, мигрантов, многодетных семей и др.). Наряду с этими группами существование NEET поддерживают реалии социальной политики развитых государств мира.
- Еще одна причина — девальвация в современном обществе установки на получение образования. NEET — часть поколения Z, ориентированного на досуг и соответствующие системы ценностей. Европейские исследователи отмечают, что для представителей этого поколения ценности работы и образования менее важны, чем ценности отдыха и обладания разными гаджетами [22].
- На формирование NEET оказывают влияние размер социального капитала современной семьи. Для европейских семей характерно неравенство возможностей первоначального обеспечения и поддержки детей: чтобы ребенок смог продолжить учебу или найти хорошее место работы, требуются немалые материальные вложения, которые зачастую отсутствуют.
- Не менее важна и специфика социально-экономического развития страны. Например, в Италии распространен семейный бизнес, который чаще всего оформлен на родителей, а дети участвуют в нем неофициально, в статистике попадая в группу тех, кто не работает и не учится [9].

В качестве субъективных причин появления NEET можно назвать следующие.

- Прежде всего, отсутствие индивидуальных стимулов для работы и учебы. Если П. Сорокин считал, что образование — «социальный лифт», позволяющий достигнуть высших социальных позиций (вертикальная мобильность), то в современном обществе ситуация изменилась. Например, согласно данным исследований [см., напр.: 3], социальное положение и престиж человека в российском обществе определяют, в первую очередь, деньги, власть и связи с нужными людьми, тогда как образование входит в разряд личных качеств, влияющих на продвижение по социальной лестнице, в последнюю очередь. Кроме того, программы социальной помощи, а подчас и материальная поддержка семьи делают работу для представителей NEET-молодежи скорее желательной, чем обязательной. В ситуации выбора молодые люди занимают выжидательную позицию, дожидаясь, когда предложение работы или обучения станет для них интересным и выгодным.
- Нахождение в группе NEET может быть своеобразной формой протеста части молодежи против общественных требований обязательно работать или учиться. В данном случае речь идет о добровольной социальной изоляции: например, хикикомори (находящиеся в уединении) в Японии получили официальный статус лиц, добровольно изолирующих себя от общества на срок более шести месяцев [16].
- Не справляясь с натиском глобализации и экономической нестабильности, а также с личными проблемами, часть молодежи становится бродягами, обры-

вая связи с семьей и друзьями [7]. У некоторых подростков фиксируется дромомания — психическое состояние, которое характеризуется непреодолимым желанием вести бродячий образ жизни: они оставляют свой дом без определенной цели или маршрута, их не волнуют последствия. К бродяжничеству могут подтолкнуть не только реальные проблемы, но и нехватка впечатлений и эмоций, незрелость личности.

- Представители NEET-молодежи демонстрируют психотип пользователя социальных сетей, которому присущи информационная анонимность, символизм, цифровые атрибуты и желание укрыться в виртуальной среде от реальной [6].
- К субъективным причинам можно также отнести индивидуальные особенности личности, прежде всего, состояние физического и психического здоровья. Например, молодые люди, злоупотребляющие алкоголем и наркотиками, попадают сначала в вынужденную, а затем и в добровольную изоляцию от общества.

Пребывание молодого человека в статусе NEET оказывает влияние на всю его дальнейшую жизнь, социальное и экономическое благополучие.

Последствия пребывания в NEET

NEET, добровольно занявших статус социального иждивенца, отличает от других групп молодежи то, что они стараются извлечь выгоду из сложившегося положения. Однако пребывание в NEET приводит к социальным последствиям, не всегда осознаваемым этой частью молодежи. Отсутствие привычки к каждодневному труду может стать причиной утраты навыков самообеспечения, которое постепенно будет переноситься на других субъектов (семью, родственников, друзей). Длительная социальная неволеванность может привести к проблемам с физическим и психическим здоровьем. Долгое неучастие в социальной жизни и уход в виртуальную реальность могут способствовать уменьшению потребности в социальных контактах. Кроме того, NEET, как правило, имеют слабое представление о правилах социальной жизни, но крайне подвержены влиянию СМИ и других информационных систем (социальные сети, блоги), в том числе благодаря возможности анонимного представления, порождающей как безответственность, так и нарушение социальных норм.

Появление российской NEET-молодежи пришлось на экономические и политические реформы 1990-х годов. Эта часть молодежи выросла в социально травмированном обществе, пережившем смену вектора политического и экономического развития, разрыв между поколениями, возрастающую социальную напряженность. Порожденное реформами имущественное расслоение в российском обществе, в первую очередь, отразилось на положении молодого поколения: вчерашние дети оказались в известной степени изолированы и от семьи, озабоченной поисками хлеба насущного, и от образовательных учреждений, вступивших в фазу реформирования. Первой группу NEET пополнила молодежь из малоимущих и неблагополучных семей, не имеющих возможности оказать необходимую материальную и духовную поддержку подрастающему поколению. Субъективно это переживалось молодыми людьми как отсутствие четкой жизненной позиции, утрата гражданских и патриотических чувств, стремление к социальной изоляции.

Другая часть NEET вышла из вполне благополучных семей, где предоставленные самим себе и виртуальному миру подростки отправились в «свободный полет» с полным набором инновационных гаджетов, принимая это как должное.

Результатом обеих ситуаций стала экономическая неактивность молодежи. По данным обследования населения по проблемам занятости (ОНПЗ) Росстата, за период 1995—2015 годов тенденция к постоянному снижению экономической активности наблюдалась как у 15—19-летних (с 22,5% до 8,7%), так и у 20—24-летних (с 77% до 58%) [8]. Это соответствовало напряженной ситуации на рынке труда, связанной с запуском механизма «отложенного» старта. Альтернативой трудовой деятельности стало получение и продолжение образования, а его уровень и качество стали индикаторами попадания в группу NEET. Так, недостаточный уровень образования характерен для неактивных NEET, а его невысокое качество — для безработных. В частности, высшее профессиональное образование сопряжено с наибольшими рисками NEET-безработицы, а для тех, кто закончил ПТУ после неполного среднего образования или после выпуска из старшей школы, существует риск перехода в NEET-неактивность [5].

Важным фактором попадания в группу NEET являются установки семьи на поддержку иждивенческих устремлений детей. Это характерно для большей части российских семей, в которых родители согласны обеспечивать ребенка и после достижения им совершеннолетия. Нередки ситуации, когда пенсионеры содержат взрослых детей.

В России проживание в небольших или отдаленных населенных пунктах также становится причиной попадания в NEET-молодежь в связи с трудностью, а иногда и невозможностью найти работу или продолжить образование по месту жительства. По данным Росстата, за период 1995—2015 годов Москва и Санкт-Петербург показали меньший уровень вовлеченности молодежи в группу NEET по сравнению с селами и поселками городского типа. Так, доля NEET-безработных в городах колебалась от 3% до 11%, а в поселках городского типа и селах — от 5% до 14%. Показатели NEET-неактивности в 2015 году составил в городах 9%, а в поселках городского типа и селах — 17%. Причем в областных центрах выше NEET-неактивность и ниже NEET-безработица по сравнению с городами: наибольшая вовлеченность молодежи в группу NEET наблюдается в селах, наименьшая — в областных центрах [5. С. 207].

В последнее десятилетие феномен российской NEET-молодежи стал особенно актуален вследствие сложной демографической ситуации — снижения рождаемости и уменьшения численности трудоспособного населения. Интересные данные получены в ходе исследования, проведенного на базе РМЭЗ НИУ ВШЭ в 2000—2016 годы на выборке, построенной в соответствии с рекомендациями MOT в отношении NEET-молодежи. С одной стороны, средняя вероятность NEET-молодежи остаться безработными составляет 26%, причем у каждого пятого есть шанс изменить свое положение, перейдя в статус неактивного; с другой стороны, почти у 50% высока вероятность в следующем периоде найти работу, и только у 4% есть шанс на обучение [5. С. 208]. Что касается NEET-неактивных, то средняя вероятность остаться в данном состоянии достигает практически 52%, а перейти в состояние безработного — около 15%. Вероятность выйти на работу, прервав состояние неактивности, составляет 28%, т.е. значительно ниже, чем переход

из состояния безработного. Таким образом, статус NEET-безработного — переходный от не-работы к работе, а NEET-неактивного — от не-учебы к обучению. Соответственно, пространство NEET для молодежи — «зал ожидания» работы или учебы [1; 4; 5].

Считая NEET маргинальной группой с неустойчивым положением, европейские государства оказывают молодежи поддержку по выходу из состояния не-работы и не-учебы. В Италии существуют государственные программы и гранты, позволяющие NEET-молодежи получить высшее образование и квалификацию, но только 10% из них заканчивают университеты. Государство финансирует программы по поддержке неработающих NEET, но большинство из них не стремятся выйти на работу. Доступность высшего образования оборачивается желанием выпускников трудоустроиться только на высокооплачиваемые места, а если не получается, то они снова пополняют группу NEET. Итальянские исследователи обращают внимание на то, что у части подростков NEET есть психологические проблемы, связанные с нежеланием войти в мир взрослых [9].

Не только государство, но и общественные организации стремятся помочь NEET преодолеть социальную изоляцию. Например, существуют две программы по поддержке и трудоустройству такой молодежи через интерес к спорту: одна реализуется в Роттердаме (Нидерланды), другая — в Сток-он-Тренте (Великобритания) [20]. В Польше разработана оперативная программа развития знаний (PO WER), позволяющая поддержать NEET-молодежь на этапе выхода на рынок труда, заранее предоставляя ей информацию о специфике предстоящей работы и организации рабочих мест [18]. Также в Польше показывает хорошие результаты образовательный проект RLG (Reaching the Lost Generation), направленный на пробуждение интереса учеников старших классов к индивидуальному предпринимательству [21]. В Испании пытаются предотвратить попадание молодежи в группу NEET средствами специальной программы, облегчающей переход из школы к работе [17]. В России определенная последними исследованиями зависимость попадания молодежи в группу NEET от уровня и качества образования позволяет планировать расширение возможностей обучения, переобучения и последующего трудоустройства для данной группы [1].

Общий вывод европейских исследователей состоит в том, что необходимо отказаться от драматизации ситуации с NEET-молодежью и перестать использовать термин «NEET» как стигму в отношении отдельных людей, поколений и стран [19]. В изучении NEET-молодежи следует учитывать социально-экономическую и культурную специфику стран, выстраивая особую молодежную политику и финансируя целевые программы, призванные помочь молодому поколению перестать быть «потерянным» [12].

Таким образом, NEET-молодежь представляет собой особую социальную группу, сформировавшуюся в силу ряда объективных и субъективных изменений современного общества. Численность, состав и положение NEET-молодежи зависят от социально-экономической и культурной специфики каждой страны, однако появление такой группы всегда вызывает тревогу у общества в связи с возможными рисками ее маргинализации, бедности и социального отчуждения. Европейские исследователи уверены, что только правильно выстроенная молодежная политика смогут вернуть NEET-молодежь из добровольной социальной изоляции.

Кроме того, следует подчеркнуть, что НЕЕТ-молодежь по многим показателям примыкает к прекариату по причине отсутствия социальных связей. Понимание специфики НЕЕТ как группы социального иждивенчества позволяет уточнить в будущих исследованиях не только то, как молодые люди пополняют данную группу, но и то, почему они не хотят ее покидать.

Библиографический список / References

- [1] *Варшавская Е.Я.* Российская НЕЕТ-молодежь: характеристики и типология // Социологические исследования. 2016. № 9 / Varshavskaya E.Ya. Rossiyskaya NEET-molodezh: kharakteristiki i tipologiya [Russian NEET-youth: Features and typology]. *Sociologicheskie Issledovaniya*. 2016; 9 (In Russ.).
- [2] *Вишневская Н., Зудина А.* Экономически уязвимые группы молодежи в странах ОЭСР и России // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 11 / Vishnevskaya N.T., Zudina A.A. Ekonomicheski uyazvimye gruppy molodezhi v stranakh OESR i Rossii [Economically vulnerable youth in OECD and Russia]. *Mirovaya Ekonomika i Mezhdunarodnye Otnosheniya*. 2018; 62 (11) (In Russ.).
- [3] *Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х — середина 2000-х гг.)* / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М., 2016 / *Zhiznenny mir rossiyan: 25 let spustya (konets 1980-h — seredina 2000-h gg.)* [The Life World of Russians: 25 Years Later (late 1980s — mid 2000s)]. Pod. red. Zh.T. Toshchenko. Moscow; 2016 (In Russ.).
- [4] *Зудина А.А.* «Не работают и не учатся»: НЕЕТ-молодежь на рынке труда в России. М., 2017 / Zudina A.A. “*Ne rabotayut i ne uchatsya*”: *NEET-molodezh na rynke truda v Rossii* [“They Do Not Work and Do Not Study”: NEET-Youth in the Russian Labor Market]. Moscow; 2017 (In Russ.).
- [5] *Зудина А.А.* Дороги, ведущие в НЕЕТ: случай России // Экономический журнал. 2018. Т. 22. № 2 / Zudina A.A. Dorogi, vedushchiye v NEET: sluchay Rossii [Ways to NEET: The case of Russia]. *Ekonomichesky Zhurnal*. 2018; 22 (2) (In Russ.).
- [6] *Курбатов В.И.* NET-мышление: новые реалии информационной эры // Гуманитарий юга России. 2017. Т. 6. № 6 / Kurbatov V.I. NET-myshlenie: novye realii informatsionnoy ery [NET thinking: New realities of the information era]. *Gumanitarny Yuga Rossii*. 2017; 6 (6) (In Russ.).
- [7] *Лиходей О.А.* Субъективные факторы маргинализации. М., 2001 / Likhodey O.A. *Subiektivnye faktory marginalizatsii* [Subjective Factors of Marginalization]. Moscow; 2001 (In Russ.).
- [8] *Тощенко Ж.Т.* Прекариат. От протокласса к новому классу. М., 2018 / Toshchenko Zh.T. *Prekariat. Ot protoklassa k novomu klassu* [Precariat. From Protopclass to the New Class]. Moscow; 2018 (In Russ.).
- [9] Alfieri S., Rosina, A., Sironi, E., Marta E., Manzana D. Who are Italian ‘Neets’? Trust in institutions, political engagement, willingness to be activated and attitudes toward the future in a group at risk for social exclusion. *Rivista Internazionale di Scienze Sociali*. 2015; 123 (3).
- [10] Bridging the Gap: New Opportunities for 16—18 Year Olds Not in Education, Employment or Training. <http://dera.ioe.ac.Uk/15119/2/bridging-the-gap.pdf>.
- [11] Eurostat: Young people neither in employment nor in education and training by sex, age and labor status. http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=edat_lfse_20&lang=en
- [12] Ermolieva E.G. Lost generation? The plight of young people in Europe. <http://www.sov-europe.ru/2016/5-2016/9.pdf>.
- [13] Harnessing Automation for a Future That Works. <https://www.mckinsey.com/featured-insights/digital-disruption/harnessing-automation-for-a-future-that-works>.
- [14] Kariková S., Krystoň M., Michalovič V., Neupauer Z., Pavlov I., Vaněk B. Literacy of adults as a problem of inclusion and equality in lifelong learning. *How to Work with NEETs. Recommendations for Policy and Practice*. Kraków, 2018.
- [15] *NEETs: Young People Not in Employment, Education or Training: Characteristics, Costs and Policy Responses in Europe*. Luxembourg; 2012.

- [16] Ogawa A. Hikikomori in contemporary Japan. <http://su.diva-portal.org/smash/get/diva2:568035/FULLTEXT01>.
- [17] Rodríguez-Modroño P. Youth unemployment, NEETs and structural inequality in Spain. https://www.researchgate.net/publication/330434800_Youth_unemployment_NEETs_and_structural_inequality_in_Spain.
- [18] Saczyńska-Sokół S. Supporting NEETs — challenges facing labor market institutions in Poland. https://www.researchgate.net/publication/324496870_Supporting_NEETs_-_challenges_facing_labor_market_institutions_in_Poland.
- [19] Serracant P. A brute indicator for a NEET case: Genesis and evolution of a problematic concept and results from an alternative indicator. *Social Indicators Research*. 2014; 117 (2).
- [20] Spaaij R., Magee J., Jeanes R. Urban youth, worklessness and sport: A comparison of sports-based employability programmes in Rotterdam and Stoke-on-Trent. *Urban Studies*. 2013; 50 (8).
- [21] Świętek A., Rachwał T., Kurek S., Osuch, W. Sytuacja młodzieży NEET w Polsce i propozycje podniesienia jej kompetencji przedsiębiorczych w świetle rezultatów projektu RLG // https://www.researchgate.net/publication/329873828_Sytuacja_mlodziwy_NEET_w_Polsce_i_propozycje_podniesienia_jej_kompetencji_przedsiębiorczych_w_swietle_rezultatow_projektu_RLG_Situation_of_NEETs_in_Poland_and_Proposals_for_developing_their_Entrepren.
- [22] Williams A. Move Over, Millennials, Here Comes Generation Z. <https://www.nytimes.com/2015/09/20/fashion/move-over-millennials-here-comes-generation-z.html>.

DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-1-64-72

The NEET youth: European context and Russian realities*

M.B. Bulanova¹, E.A. Artamonova²

¹Russian State University for Humanities
Miusskaya Pl., 6, Moscow, 125993, Russia

²Moscow Institute of Physics and Technology
Institutsky Per., 9, Dolgoprudny, 141701, Russia

(e-mail: rsuh@rsuh.ru; info@mipt.ru)

Abstract. The article attempts to identify features and provide a social portrait of the NEET youth in the European and Russian contexts. The developed European countries faced the NEET phenomenon in the late 20th — early 21st century: according to the Eurostat definition, this group includes young people aged 15—24, unemployed or economically inactive, who do not study and do not get vocational training — in 2017, the NEET youth made on average 14.7% of the working population. In Russia, the number of NEETs is at the average European level — 15%. According to the classification of the International Labor Organization (ILO), there are two groups of NEETs: NEET-unemployed and NEET-inactive. The authors consider as the determining factor of becoming a part of the NEET group one’s unwillingness to work and study, i.e. the criteria of being NEET is not working (rather than being unemployed) and not studying (rather than being economically inactive). Thus, it is the forms of ‘social dependency’ of the NEET youth that make the study of this group so difficult. The article examines objective and subjective reasons for the emergence of this group and social consequences of being in the NEET group, whose representatives try to benefit from the situation. The authors show that the assessment of the NEET youth as marginal, i.e. a transitional and unstable group, encourages European states to provide assistance to these young people to help them to get out of the situation of non-working and non-studying. The article provides some examples of such assistance in Italy, Great Britain, Poland, Spain, and the Netherlands.

Key words: youth; NEET youth; non-working youth; non-studying youth; social dependency; state support

* © M.B. Bulanova, E.A. Artamonova, 2020.

The article was submitted on 02.09.2019. The article was accepted on 30.10.2019.